

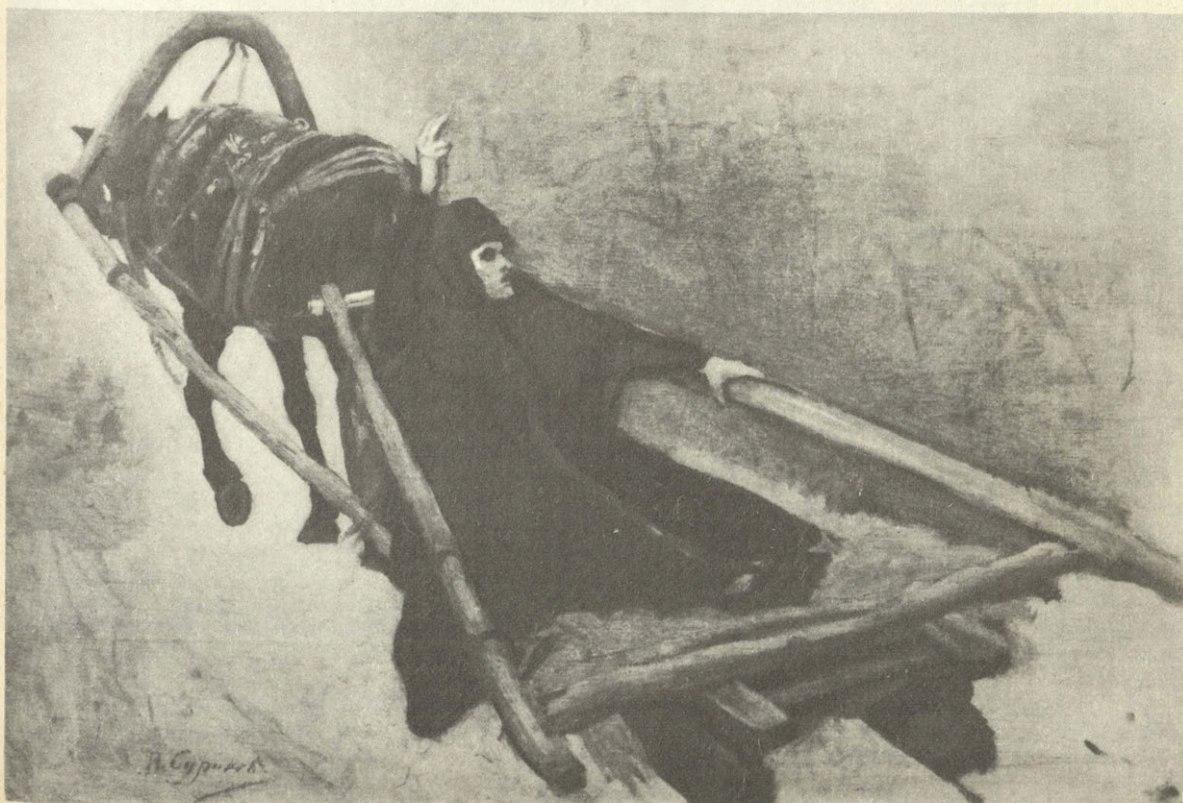
В. И. Суриков о своем творчестве

Меня почему-то считают потомком ссыльных стрельцов. Хотя это и очень романтично, но правды нет. Я происхожу из казаков. Послужными списками моих предков, имеющимися у меня, я сведения о них довел до 1765 года. И потому лет 20 тому назад, когда где-то написали о моем стрельцом происхождении, я не мог этого опровергнуть. Но вот два года назад в «Журнале Министерства народного просвещения» появилась статья Оглобина (май, 1901 г.) «Красноярский бунт 1695 г.». В ней я нашел, что казаки Илья и Петр Суриковы участвовали в бунте против воеводы, а Петр — даже и раньше в таких же бунтах. От этого Петра мы и ведем свой род. Они были старожилы красноярские времени царя Алексея Михайловича и, как все казаки того времени, были донцы, зашедшие с Ермаком в Сибирь.

Первое, что у меня в памяти осталось — это наши поездки зимой в Торгошинскую станицу. Мать моя из Торгоши-

ных была. А Торгошины были торговыми казаками — извоз держали, чай с китайской границы возили от Иркутска до Томска, но торговлей не занимались. Жили по ту сторону Енисея — перед тайгой. Старики неделенные жили. Семья была богатая. Старый дом помню. Двор мощный был. У нас тесаными бревнами дворы мостят. Там самый воздух казался старинным. И иконы старые, и костюмы. И сестры мои двоюродные — девушки совсем такие, как в былинах поется про двенадцать сестер. В девушках была красота особенная: древняя, русская. Сами крепкие, сильные. Волосы чудные. Все здоровьем дышало. Трое их было — дочери дяди Степана — Таня, Фаля и Маша. Рукодельем они занимались: гарусом на пяльцах вышивали. Песни старинные пели тонкими певучими голосами. Помню, как старики Феодор Егорыч и Матвей Егорыч под вечер на двор в халатах шелковых выйдут, гулять начнут и «Не белы снеги...» поют. А дядя Степан Федорович с длинной черной бородой. Это он у меня

Этюды к картине
«Боярыня
Морозова»

в «Стрельцах» — тот, что, опустив голову, сидит, «как агнец жребию покорный».

...Я не принял предложение Академии ехать на 3 года за границу, а вместо этого я взял заказ написать «Вселенские соборы» в храме Спасителя. И отлично сделал. Приехавши в Москву, попав в центр русской народной жизни, я сразу стал на свой путь.

Я как в Москву приехал, прямо спасен был. Старые дрожжи, как Толстой говорил, поднялись.

Я в Петербурге еще решил «Стрельцов» писать. Задумал я их, еще когда в Петербург из Сибири ехал. Тогда еще красоту Москвы увидал. Памятники, площади — они мне дали ту обстановку, в которой я мог поместить свои сибирские впечатления. Я на памятники как на живых людей смотрел, расспрашивал их: «Вы видели, вы слышали, — вы свидетели». Только они не словами говорят. Я вот вам в пример скажу: верю в Бориса Годунова и в Самозванца только потому, что про них на Иване Великом написано. А вот у Пушкина — не верю: очень у него красиво — точно сказка. А памятники все сами видели: и царей в одеждах, и царей

вен — живые свидетели. Стены я допрашивал, а не книги. В Лувре, вон, быки ассирийские стоят. Я на них смотрел, и не быки меня поражали, а то, что у них копыта стертые — значит, люди здесь ходили. Вот что меня поражает. Я в Риме в соборе Петра в Петров день был. На колени стал над его гробницей и думал: «Вот они здесь лежат — исторические кости: весь мир об нем думает, а он здесь — тронуть можно».

Как я на Красную площадь пришел, все это у меня с сибирскими воспоминаниями связалось.

Я когда «Стрельцов» писал — ужаснейшие сны видел: каждую ночь во сне казни видел. Кровью кругом пахнет. Боялся я ночей. Проснешься и обрадуешься. Посмотришь на картину. Слава богу, никакого этого ужаса в ней нет. Все была у меня мысль, чтобы зрителя не потревожить. Чтобы спокойствие во всем было. Все боялся, не пробужу ли в зрителе неприятного чувства. Я сам-то свят, а вот другие... У меня в картине крови не изображено, и казнь еще не начиналась. А ведь это все — и кровь, и казни в себе пережил. «Утро стрелецких казней» — хорошо их кто-то назвал. Торжественность последних минут мне хотелось передать, а совсем не казнь.

Помню, «Стрельцов» я уже кончил совсем. Приезжает Илья Ефимович Репин посмотреть и говорит: «Что же это у вас ни одного казненного нет? Вы бы вот здесь хоть на виселице, на правом плане, повесили бы».

Как он уехал, мне и захотелось попробовать. Я знал, что нельзя, а хотелось знать, что получилось бы. Я и пририсовал мелом фигуру стрельца повешенного. А тут как раз нянька в комнату вошла, — как увидела, так без чувств и грохнулась.

Еще в тот день Павел Михайлович Третьяков заехал: «Что вы, картину всю испортить хотите?» Да что я, говорю, так свою душу продал!.. Да разве так можно?

Женские лица русские я очень любил, непопорченные ничем, нетронутые. Среди учащих в провинции попадают еще такие лица. Вот посмотрите на этот этюд, — говорил он¹, показывая голову девушки с сильным, скуластым лицом, — вот царевна Софья какой должна была

быть, а совсем не такой, как у Репина. Стрельцы разве могли за такой рыхлой бабой пойти?.. Их вот такая красота могла волновать: взмах бровей, быть может...

Всюду красоту любил. Когда я телегу видел, я каждому колесу готов был в ноги поклониться. В дровнях-то какая красота:

в копылках, в вязах, в саноотводах. А в изгибах полозьев, как они колышутся и блестят, как кованые. Я, бывало, мальчиком еще — переверну санки и рассматриваю, как это полозья блестят, какие извивы у них. Ведь русские дровни воспеть нужно!..

В исторической картине ведь и не нужно, чтобы было совсем так, а чтобы возможность была, чтобы похоже было. Суть-то исторической картины — угадывание. Если только сам дух времени соблюден — в деталях можно какие угодно ошибки делать. А когда все точка в точку — противно даже.

Составил В. В. Нехотин.

¹ Имеется в виду сам В. И. Суриков. Художник не оставил, за исключением писем, литературного наследия или воспоминаний. Но многие его высказывания сохранил в своей работе «Суриков. Материалы для биографии», которую М. В. Нестеров назвал «быть может лучшим, что когда-либо было написано о русских художниках», поэт и художник М. А. Волошин. Отрывки из писем Сурикова и из работы Волошина редакция и предлагает вниманию читателей.